

УДК 34.07
Научная специальность 5.1.2
<https://doi.org/10.47361/2542-0259-2024-3-39-38-45>

ISSN: 2542-0259
© Российское конкурентное право
и экономика, 2024

Применение антимонопольным органом структурных и поведенческих предписаний при согласовании сделок экономической концентрации

Усачёва Е.А.,

ФАС России,
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 11

Аннотация

В статье анализируются цели и задачи, преследуемые антимонопольным органом при осуществлении контроля за сделками экономической концентрации. Автор приходит к выводу, что применение структурных и поведенческих предписаний позволяет достигнуть антимонопольному органу целей государственного контроля в виде предупреждения возникновения условий (предпосылок) для ограничения конкуренции. Рассмотрена проблема организации эффективного мониторинга за исполнением предписания, разрешению которой может способствовать институт доверенного лица (управляющий, трасти). Основные положения данного института учтены при определении статуса эксперта в пятом антимонопольном пакете.

Ключевые слова: согласование сделок; государственный контроль за экономической концентрацией; сделки экономической концентрации; предписание антимонопольного органа; структурное предписание; поведенческое предписание; доверительный управляющий; трасти; эксперт.

Для цитирования: Усачёва Е.А. Применение антимонопольным органом структурных и поведенческих предписаний при согласовании сделок экономической концентрации // Российское конкурентное право и экономика. 2024. № 3 (39). С. 38-45.
<https://doi.org/10.47361/2542-0259-2024-3-39-38-45>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Application of Structural and Behavioral Requirements by the Antimonopoly Authority when Concluding Transactions in the Field of Economic Policy

Ekaterina A. Usacheva,

FAS Russia,
Sadovaya-Kudrinskaya str., 11,
Moscow, 125993, Russia

Abstract

The article analyzes the goals and objectives pursued by the antimonopoly body in monitoring transactions of economic concentration. The author concludes that the use of structural and behavioral regulations allows the antimonopoly body to achieve the goals of state control in the form of preventing the emergence of conditions (prerequisites) to limit competition. The problem of organizing effective monitoring of the execution of the prescription, the resolution of which can be facilitated by the institution of a trustee (manager, trust), was considered. The main provisions of this institute are taken into account when determining the status of an expert in the fifth antimonopoly package.

Keywords: merger control; state control over economic concentration; economic concentration transactions; antimonopoly authority order; structural order; behavioral order; trustee; expert.

For citation: Usacheva E.A. Application of structural and behavioral requirements by the antimonopoly authority when concluding transactions in the field of economic policy // Russian Competition Law and Economy. 2024;(3(39)):38-45. (In Russ.).
<https://doi.org/10.47361/2542-0259-2024-3-39-38-45>

The author declare no conflict of interest

Контроль за экономической концентрацией является одним из центральных институтов конкурентного права. Его задачей является оказание упреждающего (ex-ante) правового воздействия, направленного на зарождающийся потенциал ограничения конкуренции и позволяющего предотвратить наступление негативных последствий для эффективного функционирования товарных рынков путем создания и/или поддержания благоприятной конкурентной среды.

С одной стороны, концентрация может привести к благоприятным последствиям как для предприятия, так и для его потребителей, например, в случае увеличения производства и достижения минимальных предельных издержек за счет экономии от масштаба, что, в свою очередь, приводит к снижению цен для покупателей товара.

Однако нередко укрупнение предприятий приводит и к негативным последствиям — приобретению возможности в одностороннем порядке оказывать влияние на общие условия обращения товаров на рынке (цены, состав покупателей или продавцов, барьеры входа/выхода с рынка). Нередко такие последствия наступают в результате увеличения доли объединенной компании и сокращения количества независимых хозяйствующих субъектов на рынке, что, как следствие, приводит к появлению возможности у объединенного предприятия оказывать воздействие на общие условия обращения товара на товарном рынке.

Антимонопольный орган, рассматривая ходатайство о согласовании сделки экономической концентрации, дает оценку изменениям показателей уровня концентрации рынка, которые произойдут в результате сделки (действия) в будущем, то есть совершение сделки (действия) в момент такого осуществления само по себе не наносит вреда конкуренции — у хозяйствующих субъектов появляется возможность воспользоваться преимуществами объединения капиталов после того, как оно произойдет.

В юридической литературе исследователями обоснованно указывается, что законодатель противопоставляет конкуренцию и доминирующее положение, характеризующееся наличием у хозяйствующего субъекта рыночной власти [1]. Действительно, в качестве важнейшего признака конкуренции выделяется исключение или ограничение возможности какого-либо хозяйствующего субъекта в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на товарном рынке, которое имеет место при наличии доминирующего положения [2].

Представляется, что в качестве цели государственного контроля за экономической концентрацией выделяется предотвращение (предупреждение) ограничения конкуренции (в том числе в результате возникновения или усиления доминирующего положения приобретае-

ля) в результате осуществления сделок, иных действий, указанных в ст. 27—29 Закона о защите конкуренции¹.

Как следует из нормативного содержания действующего отечественного законодательства, само доминирующее положение не является правонарушением. Желание обладать сильной рыночной властью является естественным желанием субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Такое стремление может сопровождаться как добросовестными путями, например, в результате создания уникального продукта, не имеющего аналогов, так и недобросовестными, например, путем создания экономических препятствий к выходу на товарный рынок, используя свою рыночную власть, или в попытках вытеснить конкурента с товарного рынка, заключения ограничивающих конкуренцию соглашений. Вместе с тем если такое положение компания может получить не в результате активной борьбы, введения инновационного продукта, оптимизации расходов, а в результате объединения своих ресурсов с иным хозяйствующим субъектом, такие действия должны быть оценены государством с точки зрения негативных последствий. В этом и заключается сущность контроля за экономической концентрацией.

Необходимо отметить, что цель предотвращения появления доминирующего положения следует из самого назначения правового регулирования защиты основ конкурентного рынка.

Слияние может оказывать негативное воздействие на инновационную деятельность, поскольку объединенное предприятие может концентрировать у себя ключевые объекты интеллектуальной собственности, необходимые для эффективной деятельности на товарном рынке.

Вместе с тем не всякое ограничение конкуренции наносит ущерб, который несопоставим с иными последствиями в результате концентрации, поскольку таким последствием может быть получение положительного эффекта в конкретной сфере товарного рынка в виде выгоды в большем размере.

Так, ФАС России согласовала ходатайство, предметом которого являлось соглашение о совместной деятельности между ПАО «МТС», ПАО «МегаФон», ПАО «Вымпелком» и ПАО «Ростелеком» в 2020 г.² В 2021 г. было согласовано новое подобное соглашение между ПАО «Ростелеком», ПАО «Башинформсвязь», ПАО «Вымпелком» и ПАО «МегаФон»³. В обоих случаях было выдано пред-

¹ ФЗ РФ от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» / СЗ РФ от 31.07.2006 № 31. Ст. 3434.

² ФАС России согласовала ходатайство операторов связи о создании совместного предприятия 5G // <https://www.vedomosti.ru/technology/news/2020/12/24/852376-fas-odobrila-sozdanie-sp-operatorov-svyazi-dlya-razvitiya-5g> (Дата обращения: 05.05.2024).

³ ФАС и за нас, и за вас // <https://fas.gov.ru/publications/22882> (Дата обращения: 05.05.2024).

писание, содержащее указание о равном доступе к радиочастотам рынка подвижной радиотелефонной связи, иными словами — о создании недискриминационных условий. Было учтено, что совместными усилиями предприятия будут способны достичь целей, на которые направлена государственная политика по развитию мобильных сетей связи пятого поколения (5G)⁴.

При согласовании сделки Яндекс и Сбербанк ФАС России было учтено, что прямое, посредством создания совместного предприятия, взаимодействие и синергия компаний, владеющих передовыми технологиями, будут способны вывести цифровую экономику на новый уровень «в интересах всей страны»⁵.

Когда экономическая концентрация вызывает обеспокоенность антимонопольного регулятора по поводу состояния конкуренции, поскольку она может существенно затруднить эффективную конкуренцию, в частности, в результате создания или укрепления доминирующего положения, тогда участникам сделки целесообразно попытаться изменить уровень концентрации, чтобы решить проблемы в сфере защиты конкуренции и тем самым получить разрешение на их слияние.

Задачей процедуры рассмотрения ходатайств при сделках экономической концентрации является анализ всех возможных, как негативных, так и позитивных, последствий совершения сделки для рынка. Помочь найти баланс между частными и публичными интересами способны предписания, направленные на возникновение обязательств у сторон по принятию мер по обеспечению конкуренции.

В теории конкурентного права под предписанием понимается властно-распорядительное указание, возлагающее на адресата юридические обязанности либо устанавливающее ограничения с целью пресечения нарушения антимонопольного законодательства и поддержки конкуренции [3, с. 95].

Согласно разъяснениям Президиума ФАС России всего выделяется два вида предписаний — структурные и поведенческие⁶.

Структурные предписания направлены в первую очередь на изменение состава и структуры активов ком-

пании, например, на ее разделение. Целью таких предписаний является способствование участию в предпринимательском обороте независимых хозяйствующих субъектов-конкурентов, чтобы предотвратить концентрацию активов в руках одного крупного хозяйствующего субъекта.

Поведенческие предписания направлены на наложение ограничений на поведение хозяйствующего субъекта с целью воспрепятствования реализации им антиконкурентных практик.

Так, после рассмотрения сделки между компанией Bayer и компанией Monsanto⁷ антимонопольным органом было выдано предписание, в соответствии с которым Bayer был обязан совместно с НИУ ВШЭ организовать трансфер, то есть доступ к ключевым агропромышленным технологиям, а также к данным, являющимся содержанием цифровой платформы.

Рассматриваемый казус является позитивным примером использования антимонопольным органом предписания при согласовании сделки, поскольку было требование о предоставлении конкурентам хозяйствующих субъектов, осуществляющих слияние, доступа к цифровым платформам точного земледелия. Это, несомненно, отвечает интересам развития данной отрасли, в то же время не противоречит публичным интересам, поскольку, по мнению регулятора, такой доступ имеет значение, если он позволит объединенной компании не занимать доминирующее положение в течение длительного периода времени за счет предоставления доступа к своим технологиям и результатам интеллектуальной деятельности для внедрения российскими компаниями своих IT-разработок в области точного земледелия⁸.

Другим примером является согласование сделки ОАО «РУСАЛ», ОАО «СУАЛ» и швейцарской горнодобывающей компании Glencore International AG⁹, в соответствии с которой было выдано предписание, включающее в себя, помимо прочего, требование по обеспечению удовлетворения спроса на продукцию, не утрачивая производственно-техническую способность производить товар; в предписании также содержалась формула, по которой необходимо было осуществлять ценообразование различных товаров в целях обеспечения стабильности товаропотока и предотвращения дискриминационных практик по отношению к контрагентам.

Однако в практике российского антимонопольного регулирования имеются случаи, которые не позволяли

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 24.11.2023 № 3339-р «Об утверждении Стратегии развития отрасли связи Российской Федерации на период до 2035 г.» // <http://government.ru/docs/50304/> (Дата обращения: 05.05.2024).

⁵ ФАС согласовала СП Сбербанк и Яндекс на базе «Яндекс.Маркета» // <https://www.interfax.ru/business/606939> (Дата обращения: 05.05.2024).

⁶ Разъяснение ФАС России от 11.06.2021 № 19 «Об особенностях осуществления государственного антимонопольного контроля за экономической концентрацией» (утв. Протоколом Президиума ФАС России от 11.06.2021 № 3) / <https://fas.gov.ru/documents/687797?ysclid=m1es6lyh-aq364356839> (Дата обращения: 05.05.2024).

⁷ Предписание ФАС России от 20.04.2018 № ИА/28184/18 / <https://br.fas.gov.ru/ca/upravlenie-kontrolya-agropromyshlennogo-kompleksa/ia-28184-18/> (Дата обращения: 05.05.2024).

⁸ ФАС России согласовала сделку по слиянию Bayer и Monsanto // URL: <https://fas.gov.ru/news/24815> (Дата обращения: 12.03.2024).

⁹ Предписание ФАС России / https://fas.gov.ru/netcat_files/File/Novaya%20redaktsiya%20predpisaniya%20RUSAL.pdf (Дата обращения: 10.03.2024).

в рамках контроля экономической концентрации полноценно достигнуть цели, которые ставит перед собой данный институт конкурентного права. Так, одним из примеров является согласование антимонопольным органом сделки ОАО «НЛМК» и ООО «Промсорт». В частности, по результатам частичного слияния активов указанных компаний произошло укрупнение экономического положения ООО «Промсорт» (возникновение доминирующего положения), по результатам которого ФАС России обнаружила признаки злоупотребления этим положением. Как следствие, было возбуждено дело в отношении ООО «Промсорт» по признакам нарушения антимонопольного законодательства, выразившегося в злоупотреблении доминирующим положением на рынке арматуры, на котором была осуществлена сама сделка¹⁰.

Примечательно, что несколько лет назад при рассмотрении дела о злоупотреблении коллективным доминирующим положением в отношении вышеуказанных компаний было установлено отсутствие признаков злоупотребления на рынке арматуры в связи с отсутствием доминирующего положения¹¹. В этой связи можно предположить, что доминирующее положение могло возникнуть по результатам осуществления сделки.

Иными сходными примерами, характеризующимися дачей ФАС России согласия на совершение сделок экономической концентрации, после завершения которых активы объединенных компаний укрупнились (возникло или усилилось доминирующее положение) и были возбуждены дела о нарушении антимонопольного законодательства по признакам злоупотребления доминирующим положением, являются, например, сделки «МегаФон» и «Скартел»¹², АО «ФГК» и ООО «УВЗ-Логистик»¹³.

Антимонопольный орган в процессе согласования сделок экономической концентрации стремится сохранить конкуренцию и в первую очередь предотвратить образование доминирующих на рынке субъектов. При этом если в рамках деятельности по предупреждению и пресечению монополистической деятельности антимонопольный орган преимущественно предупреждает или реагирует на уже допущенные нарушения, то в рамках государственного контроля за экономической концентрацией преследуется цель по недопущению создания условий (предпосылок) для таких нарушений.

Риски появления или возникновения доминирующего положения способно предотвратить структурное предписание, в то время как поведенческое предписание направлено на предотвращение злоупотребления доминирующим положением; иными словами, структурное предписание имеет превентивную функцию по исключению самих предпосылок нарушения антимонопольного законодательства.

Нельзя не отметить, что структурные предписания являются более эффективным средством для поддержания на товарном рынке конкуренции, тогда как поведенческие направлены на предотвращение ограничения конкуренции со стороны участников сделки. Структурное же предписание направлено на поддержание конкурентоспособного положения на рынке путем появления нового независимого участника рынка или усиления существующих конкурентов путем продажи активов сливающимися сторонами, в результате чего устраняются или существенно уменьшаются предпосылки для будущего нарушения (например, не допускается возникновение доминирующего положения). Помимо этого, издержки, связанные с мониторингом исполнения структурного предписания, значительно ниже, так как такие условия предполагают однократную реализацию.

Вместе с тем, как было отмечено в юридической литературе [4, с. 145], структурные предписания отечественным антимонопольным органом практически не используются. Сложность в применении структурных предписаний, как отмечают отечественные исследователи, в частности А.Ю. Редькина [5, с. 87—88], состоит в том, что структурные предписания вызывают более высокие риски негативных последствий неправильного решения антимонопольного органа, поскольку возможность поворота к обратному существенно ограничена. Сложность структурных предписаний связана также с необходимостью наличия на релевантном рынке иных хозяйствующих субъектов, которые могут эффективно использовать отчуждаемые активы.

Как определить подлежащий выделению актив? Как оценить адекватность условий сделки по отчуждению активов, например, на предмет завышения ее стоимости, учитывая, что антимонопольный орган не полномочен вмешиваться в ценообразование, определяемое принципами свободы гражданско-правовых договоров? Кроме того, необходимо оценить жизнеспособность, конкурентоспособность и ликвидность отчуждаемого бизнеса путем сравнения его текущей деятельности с предлагаемым объемом в рамках обязательств на предмет пригодности для устранения существенных препятствий эффективной конкуренции. Структурные обязательства, в частности, отчуждение активов, будут соответствовать целям экономической концентрации только в том случае, если новые экономические преобразования будут достаточно работоспособными и долговечными, тем самым

¹⁰ ФАС возбудила дело на рынке арматуры // <https://fas.gov.ru/news/32815> (Дата обращения: 12.07.2024).

¹¹ Решение ФАС России от 14 апреля 2017 г. по делу № 1-10-103/00-05-16 // <https://fas.gov.ru/documents/ats-26865-17> (Дата обращения: 10.07.2024).

¹² ФАС России возбудила дело в отношении LTE-оператора «Скартел» // <https://fas.gov.ru/news/8130> (Дата обращения: 12.07.2024).

¹³ ФАС завела в отношении ФГК и РЖД дело по признакам нарушения антимонопольного законодательства // <https://fas.gov.ru/news/2585> (Дата обращения: 12.07.2024).

гарантируя, что серьезные препятствия на пути эффективной конкуренции не материализуются.

Возникают также вопросы: как найти покупателя, кто его должен искать и по каким критериям выбрать в случае наличия нескольких заинтересованных покупателей по приобретению активов реорганизующейся компании? Как избежать мнимости сделки с покупателем, а значит, оценить опыт, стимул и способность поддерживать и развивать проданный бизнес как жизнеспособную и активную конкурентную силу? Как проконтролировать риски задержки выполнения обязательств, при этом обеспечивая права покупателя как третьего лица?

Кроме того, необходимо рассмотреть проблему, когда речь идет о предприятии, основными активами которого являются объекты интеллектуальной собственности и которое использует в своей деятельности инновационные технологии. Существует значительная неопределенность в том, удастся ли покупателю утвердиться в качестве активного конкурента на рынке. Жизнеспособным бизнес является тогда, когда он может работать автономно, то есть независимо от сливающихся сторон. Как проданный бизнес должен выполнять функции без сотрудников, специализирующихся на информационных технологиях сливающейся компании, если такой персонал работает в другом бизнес-подразделении сторон?

Решение некоторых указанных проблем предлагается в законодательстве Европейского союза. В частности, в вопросе объема продаваемого бизнеса отмечается, что необходимо включать все элементы, которые являются частью бизнеса, подлежащего продаже: материальные и нематериальные активы (например, права на результаты интеллектуальной собственности, ноу-хау и деловая репутация); лицензии и разрешения государственных организаций, выданные бизнесу; контракты, аренда и обязательства (например, договоренности с поставщиками и покупателями) в пользу бизнеса, подлежащего продаже; также клиентские, кредитные и другие записи, персонал, подлежащий переводу, включая ключевые кадры, то есть персонал, необходимый для жизнеспособности и конкурентоспособности бизнеса¹⁴.

В праве Европейского союза также содержатся стандартные требования к покупателю, связанные, в числе прочих, с его финансовыми ресурсами, отсутствием аффилированности с продавцом.

Кроме того, в конкурентном праве Европейского союза предусмотрены положения о развитии и поддержании жизнеспособности продаваемого бизнеса в переходный период, то есть на весь срок с момента начала до кон-

ца его отчуждения. Так, при рассмотрении сделки SEB и Moulinex¹⁵ компания SEB приняла на себя обязательства предоставить третьим лицам лицензию на торговую марку Moulinex, а в течение пяти лет самой не использовать бренд Moulinex. Такие лицензии были выданы компаниям Benrubi и Saeco. Комиссия ЕС в числе условий для согласования сделки указала на обязательство, которое заключалось в проведении общей политики разработки новых моделей и поддержке полного экономического и конкурентоспособного функционирования торговой марки Moulinex до заключения лицензионных соглашений.

Рассматривая сделку Medtronic и Covidien¹⁶, в которой камнем преткновения стал продукт Стрэлакс, разрабатываемый компанией Covidien, Европейская комиссия установила, что данный продукт смог стать бы более успешным, чем продукт, предлагаемый компанией Medtronic. При отсутствии рассматриваемой сделки Covidien продолжила бы разработку указанного аппарата, вместе с тем намерением Medtronic является прекращение работ над Стрэлакс. Таким образом, Комиссия пришла к выводу о наличии серьезных негативных последствий для состояния конкуренции в связи со снижением стимулов к инновационному развитию продукции на рассматриваемом рынке. Вместе с тем Европейская комиссия приняла решение о согласовании сделки только при условии выделения из компании Covidien подразделения, занимающегося разработкой Стрэлакс, то есть установила перед компаниями структурное условие.

Применение как структурных, так и поведенческих предписаний в рамках контроля за экономической концентрацией должно отвечать принципам соразмерности эффекту, оказываемому сделкой, на состояние конкуренции, разумности и исполнимости.

Для того чтобы обязательства соответствовали принципам правового регулирования защиты конкуренции, необходимы эффективная реализация и возможность контролировать обязательства, в связи с чем немаловажным процедурным элементом экономической концентрации является мониторинг исполнения выданного антимонопольным органом предписания.

Следует учитывать, что содержание предписания, выданного по результатам рассмотрения сделок, нередко сопряжено со сложными технологическими особенностями функционирования предприятий, поэтому стандартный контроль, основанный на предоставлении

¹⁴ Commission notice on remedies acceptable under Council Regulation (EC) №. 139/2004 and under Commission Regulation (EC) №. 802/2004 (2008/C 267/01) / <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A52008XC1022%2801%29> (Дата обращения: 05.05.2024).

¹⁵ European Commission. 8 January 2002. Case COMP/M.2621. SEB/ Moulinex / https://ec.europa.eu/competition/mergers/cases/decisions/m2621_20031111_590_en.pdf (Дата обращения: 29.04.2024).

¹⁶ European Commission. Decision of 28.11.2014. Case № COMP/M.7326 / https://ec.europa.eu/competition/mergers/cases/decisions/m7326_20141128_20212_4138173_EN.pdf (Дата обращения: 25.04.2024).

участниками сделки отчетов об его исполнении, нельзя рассматривать как эффективный. Как, например, отмечают А.Ю. Иванов и Е.А. Войниканис [6], на рынках с высокой инновационной составляющей наиболее важными производственными активами являются трудовой капитал и интеллектуальная собственность, и трансфер таких активов может потребовать длящихся отношений передающей компании и получателя.

Исполнение предписания, возлагающего долгосрочные обязательства на участников сделки, требует его контроля, ресурсов для осуществления которого у регулятора может не хватать.

В этой связи для целей совершенствования мониторинга контроля исполнения условий согласования сделки в зарубежной практике был разработан институт доверенного лица¹⁷. Назначение доверенного лица заключается в организации трансфера активов при исполнении структурных предписаний, в частности, в поиске заинтересованных покупателей. При исполнении предписания задача доверенного лица заключается в организации мониторинга за его исполнением, в частности, такой мониторинг может включать в себя право на получение информации доверенным лицом об исполнении условий предписания, проверку правильности исполнения.

Своего рода прецедентом в этом вопросе стала организация Центра технологического трансфера на базе НИУ ВШЭ, который осуществлял мониторинг выполнения предписания ФАС России, выданного по результатам рассмотрения ходатайства о вышеупомянутой сделке компаний Bayer и Monsanto.

В первой редакции пятого антимонопольного пакета предлагалось ввести институт доверенного лица, закрепив в законе норму об определении по согласованию с заявителем ходатайства доверенного лица, целью которого являлось бы проведение мониторинга и оказание содействия по исполнению выданного предписания. Вместе с тем предложенные изменения вызвали опасения у части отечественных юристов¹⁸. В частности, ими отмечалась неопределенность в порядке назначения таких лиц и порядке доступа этих лиц к конфиденциальной информации участников сделки. Нужно отметить, что часть этих замечаний была учтена. Так, институт доверенного лица был имплементирован

в положения, регламентирующие экспертизу. Экспертов определяет антимонопольный орган, вместе с тем у заявителя ходатайства имеется право предложения своих кандидатур, а также право заявить отвод эксперту. Также скорректированы полномочия такого лица. В соответствии с изменениями, внесенными в Закон о защите конкуренции пятым антимонопольным пакетом, в целях обеспечения контроля за исполнением предписания о совершении действий, направленных на обеспечение конкуренции, эксперт готовит заключение по вопросам, касающимся надлежащего его исполнения. Заключение эксперта имеет значение при решении антимонопольным регулятором вопроса о надлежащем исполнении предписания. В целом такое сужение возможностей использования института доверенных лиц является компромиссным решением и даже в усеченном варианте может способствовать росту эффективности применения структурных предписаний и контроля за их исполнением.

Закключение

Активное использование механизма предписания антимонопольного органа как превентивной меры, направленной на исключение предпосылок потенциально возможных антиконкурентных эффектов, на наш взгляд, отвечает как государственно-публичным интересам по развитию предпринимательства, внедрению компаниями инновационных технологий, росту конкурентоспособности отечественного производства, так и интересам бизнеса. В этом случае антимонопольный орган не препятствует объединению капиталов для достижения поставленных бизнесом целей, в то же время проводит качественный анализ сделки экономической концентрации и предпринимает предупреждающие меры по защите конкуренции, обеспечивая интересы конкурентного рынка.

Эффективность контроля за исполнением предписаний должна обеспечиваться мониторингом с участием лиц, обладающих специальными знаниями в областях деятельности участников сделки. ■

Список источников [References]

1. Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики: Монография / А.В. Белицкая, В.С. Бельх, О.А. Беляева и др.; отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. М.: Юстицинформ. 2019. 376 с. [Legal regulation of economic relations in modern conditions of the digital economy: Monograph / A.V. Belitskaya, V.S. Belykh, O.A. Belyaeva et al.; resp. ed. V.A. Vaipan, M.A. Egorova. M.: Justicinform. 2019. 376 p. (In Russ.)]
2. Оценка состояния конкуренции на товарных рынках: правовые и экономические вопросы / И.Ю. Ар-

¹⁷ Commission notice on remedies acceptable under Council Regulation (EC) №. 139/2004 and under Commission Regulation (EC) №. 802/2004 (2008/C 267/01) / <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:C:2008:267:0001:0027:EN:PDF> (Дата обращения: 02.05.2024).

¹⁸ Замечания и предложения членов НП «ОКЮР» к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон "О защите конкуренции"» // URL: <https://rcca.com.ru/files/docs/2018/15022018/okur1.doc> (Дата обращения: 11.03.2024).

- темьев, Т.С. Басова, И.В. Башлаков-Николаев [и др.]. М.: Юрист. 2020. 336 с. [Assessment of the state of competition in commodity markets: legal and economic issues / I.Yu. Artemyev, T.S. Basova, I.V. Bashlakov-Nikolaev [et al.]. M.: Yurist. 2020. 336 p. (In Russ.)]
3. Процедуры в конкурентном праве / Ю.И. Абакумова, О.Р. Афанасьева, А.В. Борисов [и др.]. М.: Проспект. 2019. 296 с. [Procedures in competition law / Yu.I. Abakumova, O.R. Afanasyeva, A.V. Borisov [et al.]. M.: Prospect. 2019. 296 p. (In Russ.)]
 4. Авдашева С.Б., Калинина М.М. Предписания участникам слияния. Сравнительный анализ практики Федеральной антимонопольной службы России и Европейской комиссии по конкуренции // Экономическая политика. 2012. № 1. С. 141-158 [Avdasheva S.B., Kalinina M.M. Instructions to the merger participants. Comparative analysis of the practice of the Federal Antimonopoly Service of Russia and the European Competition Commission // Economic Policy. 2012;(1):141-158, (In Russ.)]
 5. Редькина А.Ю. Практика коррекции сделок экономической концентрации в российском антимонопольном регулировании // Ars Administrandi. 2015. № 2. С. 85-104 [Redkina A.Yu. Practices of economic concentration deals correction in russian antimonopoly regulation // Ars Administrandi. 2015;(2):85-104, (In Russ.)]
 6. Войниканис Е.А., Иванов А.Ю. Институт доверенного лица и антимонопольное регулирование цифровой экономики // Закон. 2018. № 7. С. 134-147 [Ivanov A.Yu., Voinikanis E.A. Trustee and antimonopoly regulation in the digital economy // Statute. 2018;(7):134-147, (In Russ.)]

Сведения об авторе

Усачёва Екатерина Александровна: советник отдела административно-судебной практики Правового управления ФАС России
Usacheva@fas.gov.ru

Статья поступила в редакцию: 12.08.2024
Одобрена после рецензирования: 12.09.2024
Принята к публикации: 13.09.2024
Дата публикации: 30.09.2024

The article was submitted: 12.08.2024
Approved after reviewing: 12.09.2024
Accepted for publication: 13.09.2024
Date of publication: 30.09.2024